РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ ГАЗЕТА.

Орган Костромского Совета Рабочих
и Крестьянских Депутатов.

№ 102.

Среда, 14 (1) мая 1919 г.

Цена отд. № 70 коп.

РЕДАКЦИЯ при типографии Губ. Совдепа, ул. Чрезвычайки. Прием от 1 до 2 ч. дня, телеф. № 7.

Подписка и объявления принимаются в конторе газеты (Советская, 13) и в типографии Губ. Сов.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 мес. 15 р., 2 м. 27 р., 3 м. 40 р.

Перемена адреса 1 р. 50 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ (только на 4-й стр.): за строку петита (мелкаго шрифта) в 1 кол. 1 раз 3 р. 50 к. Бракоразводные—40 р. за 1 раз.

Грабеж.

Положительно нечто невероятное представляет из себя пресловутая мирная конференция. Совершенно правильно говорят, что когда Бог хочет убить человека — он отнимает у него разум. Откровеннейший грабеж, который союзники производят над Германией, разоблачает их настолько, что одна из французских газет, попытавшаяся опубликовать мирные условия, вышла с белыми пятнами вместо этих условий.

Немецкая делегация вручила союзным дипломатам документ, в котором она заявляет о невыполнимости предъявленных условий; в нем кроме того содержатся жалобы на то, что немцы были обмануты, ибо мирные условия не находятся ни в каком соответствии с 14 пунктами Вильсона, на основе которых решено было заключить мир. Но вопли немецких дипломатов мало смущают союзных разбойников. Немецкой делегации дан двухнедельный срок для того, чтобы согласиться на условия. После этого будет действовать генерал Фош.

Грабеж, который намерены произвести союзники, представляет из себя положительно нечто такое, для определения чего не находится слов. О контрибуциях, аннексиях и прочем—нечего и говорить. Их можно считать в порядке вещей. Но как назвать требование 14 000 коров, которые должна доставить Германия, жизненные ресурсы которой истощены до последней степени? В немецкой прессе это требование расценивается как убийство грудных детей. И это правильно.

Спешным „экстренным" грабежом такие страны как Франция спешат избежать революции. Они грабят уже, не дожидаясь заключения мира. Французы требуют от Германии ежемесячно 200.000 тонн (тонна—64 пуд.) Саарскаго угля по 20 руб. за тонну. Между тем, они продают этот уголь во Франции и в Швейцарии по 110 руб. и в Эльзас Лотарингии по 50 руб.

Желтая социалистическая печать Германии скулит во всю и надежды возлагает на пролетариат союзных стран, который по ея соображениям должен выступить против грабежа.

Такие надежды не ошибочны. Клемансо тоже учитывает это обстоятельство, ибо не зря же он не дал опубликовать газетам мирные условия. Но немецких соглашателей это не спасает. *Пролетарская-то революция, все равно, неизбежна.*

Союзный грабеж открывает глаза пролетариям всего мира, вскрывая цели, из за которых пролита кровь миллионов. Выступления рабочих против хищнической буржуазии неизбежны. Но эти выступления будут *борьбой за коммунизм*, к которому идут как рабочие союзных стран, так и Германии.

С. В.

Обломают зубы.

У наших венгерских товарищей положение трудное и опасное.

Но не так блестяще, как кажется, обстоят и дела у их противников.

В сегодняшних известиях есть сообщение о том, что сербские войска отказываются продолжать наступление на Будапешт ради неизвестных им и чуждых целей. Такое же настроение царит и среди французских оккупационных войск.

Единственно мало-мальски надежные части это румыны, которые наступают, будучи соблазняемы возможностью грабежа.

Но это плохое побуждение для борьбы. Более или менее энергичное сопротивление сразу же охладит их воинственный пыл.

А это сопротивление будет. Венгерские рабочие намерены защищаться до конца. Решимостью наполнены их сердца, и борьба с ними предстоит не на шутку.

Если немецким шейдемановцам и удалось справиться с советским Мюнхеном, то очень возможно, что румынам предстоит обломать зубы на красном Будапеште.

Н. Сенд.

Наказ красноармейцу.

Мы, рабочий и крестьянин,
В час великого восстания,
В этот страшный час
Грозной схватки с капиталом,
Пред девятым нашим валом
Шлем тебе наказ:
Слушай!.. Напрягай внимание!
Час тяжелых испытаний,
Грозный час настал...
Враг подходит к нашим селам,
Под его пятой тяжелой
Стонет весь Урал;
Он несет нам разрушенье
И позорное пленение,
Бесконечный гнет.
Но в ответ на все угрозы
Ты сильней сожми винтовки,
Стань за пулемет
И могучею лавиной
Ринься в бой с отвагой львиной,
Устремись вперед!
Пусть же наглый враг узнает,
Как свободу защищает
Трудовой народ.

Больше злобы и порыва!
«Дуй его и в хвост и в гриву»!
Не давай дышать.
И не знай пощады в гневе!
Озирайся вправо, влево,
Но ни шагу вспять...
Для лихой твоей фаланги
Нет ни тыла и ни флангов,
Всюду фронт и вражий стан,
Где б, откуда не явился
И на нас не ополчился
Враг рабочих и крестьян,
Все равно—чужой ли, свой ли,
На виду иль в темном стойле
Точит он топор.
Чтоб низринуть власть Советов,
Преградить дорогу к свету,—
Всем давай отпор!
И назад, к станкам фабричным,
Да к трудам своим привычным,
К мирной хате и семье
Возвращайся лишь с победой,
Чтоб навек исчезли беды,
Что грозят родной стране...

Пулемет.

Протест Германии.

Не брезгают ничем.

НАУЕН, 11 мая. Требование союзников о выдаче Германией 14000 дойных коров комментируется газетами всех направлений как планомерная организация западными державами убийства германских грудных детей.

Нота протеста.

ЛИОН, 11 мая. Из Германии получена нота протеста, которая заявляет, что мирный договор противоречит четырнадцати пунктам Вильсоновской программы.

В ноте имеются контр-предложения и требования разрешения устных прений.

Предлагают союз с большевиками.

ЛИОН, 11 мая. Германская печать высказывается, что такой мир не может быть подписан и предлагает Германии вступить в союз с большевиками.

Призыв к социалистам всех стран.

НАУЕН, 11 мая. Президиум германской социалистической партии в „Форвертсе" в призыве к социалистам всех стран говорит:

„Версальский мирный договор превзошел самые пессимистические ожидания". Мир, навязываемый немцам победителями, поражает германскую республику в самое сердце. Его цель— удушить социалистическую Германию и международный социализм. Государственные деятели держав согласия провозгласили, что они борются против кайзера, а не за порабощение немецкого народа. „Версальский же мир направлен именно против последнего. Он чистейшее издевательство над 14 пунктами Вильсона. Немцы лишаются права самоопределения. За то немецкие области отдаются в чужое владычество. Бисмарк был жалким кропателем по сравнению с союзниками, насильно требующими доверия к лиге народов, учреждаемой ими для окончательного порабощения немецкого народа. Такие условия мира породят ненависть и станут вечной угрозой мира. Немецкие социалисты ждут, не возвысит ли социалистический интернационал голос против этого мира, чтобы повлиять на сегодняшних правителей—победителей".

Требование не подписывать мира.

НАУЕН, 11 мая. В верхней Силезии произошли крупные демонстрации по случаю прибытия войск и пограничной стражи. Население потребовало, чтобы его вооружили, так как Силезцы ни при каких условиях не желают быть порабощенными и требуют отказа от мирных условий. Волнение немецкого народа в виду грозящей опасности достигло крайних пределов. Решение противиться насилию настолько определенно, что надо считаться с возможностью волнения. Из всех провинций поступают следующие заявления:

„Правительство уже осведомлено о настроении населения западной Пруссии. Весь германский народ должен знать, что мы скорее погибнем, чем дадим себя поработить властным и мстительным полякам". Во всех заявлениях выставляется требование, чтобы мир не был подписан.

Расчитывают на поддержку мирового пролетариата.

НАУЕН, 11 мая. В заседании конференции немецкого национального собрания 8 мая независимые социалисты признали Версальский проект мирных условий невыполнимым и заявили, что расчитывают на поддержку мирового пролетариата при отклонении Германией насильственного мира, грозящего сделать всеобщий мир немыслимым.

Обращение германской мирной делегации к союзникам.

ЛИОН, 11 мая. Германская мирная делегация обратилась к союзным державам с двумя письмами. Первое гласит, что германская мирная делегация, прочтя мирные условия, убедилась, что принципы права и справедливости союзниками оставлены. Она не ожидала, что слово, данное германскому народу и всему человечеству, будет нарушено. На такие требования не может согласиться ни один народ. Эксперты утверждают, что они не выполнимы.

Союзники в ответ на эти возражения указали германской делегации, что они не могут допустить оспаривания их права и настаивают на выполнении мирных условий по существу. На второе письмо, выражающее желание представителей Германии, чтобы лига народов рассмотрела выработанную германским правительством по этому вопросу программу, представители союзных держав ответили согласием.

МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Телеграммы принятые от Роста по Радио.

Италия накануне революции.

ЛИОН, 12 мая. (Американское радио). Прибывший в Рим американский посол Подж сообщил Вильсону, что положение в Италии критическое. Страна буквально находится на краю революции.

Сербские и французские войска отказываются наступать на Венгрию.

БУДАПЕШТ, 10 мая. По сообщению Бухарестской газеты „Эпоха" между сербским и румынским командованием сильные трения по вопросу о наступлении на Венгрию. Сербские войска не желают жертвовать собой ради чужих интересов. Французы также отказываются от дальнейшего наступления на Венгрию. В распоряжение румынского командования отдаются только румынские войска, ибо чехи тоже ненадежны.

Состояние венгерских войск отличное.

БУДАПЕШТ, 11 мая. Главнокомандующий Бем, осматривавший в сопровождении народных комиссаров Бела Куна, Ландлера и Погани отряды вооруженных рабочих, нашел вооружение и дисциплину их отличными. После осмотра Бем в беседе с журналистом заявил, что отличное поведение, дисциплина и стройность рабочих полков превзошли все его ожидания. Рабочие полки являются самыми дисциплинированными войсками пролетариата. „Я положительно находился в затруднении, сказал он, когда каждый полк в отдельности требовал послать его на фронт, чтобы показать свою преданность советской власти. С такими войсками можно только побеждать".

Защита революции.

Оперативная сводка от 12 мая.

Западный фронт. В районе Чудского озера. Попытка высадить десант на восточном берегу Чудского озера отбита артиллерийским огнем, причем поврежден один неприятельский пароход.

В Мариенбургском районе бои продолжаются, причем красные эстонские части заняли несколько селений в 16 в. юго западнее Верро.

Вольмарский район. Севернее Гайнаша идут бои.

Виленский район. В Н. Свенцянском и Молодеченском направлениях бои броневых поездов.

Южный фронт. Южнее Дебальцево противник после упорного боя с значительными силами занял юго-восточную часть городища, но нашей контратакой был отброшен.

Луганский район. С частями противника, переправившимися через Донец в районе Новобезеда, идет упорный бой. Южнее наши части, перейдя Донец, заняли Гуки.

В Тихорецком и Ставропольском направлениях атаки противника в разных пунктах реки Маныча нами отбиты.

Восточный фронт. Сведений не поступало.

Местная жизнь.

◆ **Привет с фронта.** Редакцией получен привет с фронта Костромским рабочим и благодарность за присланные ими подарки, свидетельствующие, что Костр. рабочие ни на минуту не забывают близких им товарищей красноармейцев, находящихся лицом к лицу с коварным врагом.

В письме выражается надежда на то, что Костромские рабочие в нужный момент дадут своим родным братьям необходимую помощь и тем самым не дадут обесславить своего красного знамени.

◆ **К юбилею всеобуча.** Ц. К. партии предлагает всем губкомам к юбилейному празднику Всеобуча 25 мая устроить митинги и вообще принять самое активное участие в празднике. Указание должен давать губвоенком.

◆ **Освобождение госуд. учреждений и предприятий от уплаты сборов по делам в народном суде.** Издан декрет Совнаркома, по которому все госуд. учреждения и предприятия, при ведении ими гражданских и уголовных дел в народном суде, независимо от того, являются ли они истцами или ответчиками, освобождаются от уплаты в доход казны каких бы то ни было сборов по делам.

◆ **В 19 й район. лавке.** Нас просят обратить внимание, что в 19 районной лавке цены на товары почему-то разнятся с другими лавками. Так в то время как 5 пачек папирос (при последней выдаче) в других лавках отпускалось по 9 р. с чем-то—здесь они продавались по 13 р. 45 коп. и т. п. Просят также обратить внимание, что мыло отпускалось здесь кусками весом менее фунта (на двоих), причем приказчик ссылался на то что в таком виде оно „прислано из Казани". Теперь каждый золотник мыла расценивается на местном рынке чуть ли не рублями, а поэтому надо быть внимательнее к интересам потребителя.

◆ **О привлечении на военную службу лиц командного состава.** С целью увеличить число привлекаемых на действительную военную службу лиц командного состава и правильно распределять призванных, в зависимости от состояния их здоровья, на категории, соответствующия роду их службы, Револ. Совет Республики постановил:

1) Действующее ныне расписание болезней, объявленное при приказе Наркомвоена 14 июня 1918 г. за № 436, к лицам командного состава и бывшим военным чиновникам не применять.

2) Означенных в п. 1-м лиц впредь подвергать освидетельствованию по наставлению и расписанию болезней, объявленном при приказе военного ведомства 1907 года. (Роста).

◆ **Украинский хлеб детям Севера.** Тов. Раковский прислал тов. Ленину телеграмму, в которой сообщает, что 22, 23 и 24 мая на Украине будут происходить повсеместно сборы хлеба и других продуктов для голодающих детей Севера. Для ускорения сборов создан специальный технический аппарат, под контролем которого и будут происходить сборы. Поезда будут сопровождаться делегатами от крестьянства. (Роста).

◆ **Военно-технические курсы.** Для подготовки кадра младшего технического персонала в специальных войсковых частях Красной Армии в Москве открываются военно-технические курсы со следующими отделами: 1) санитарной техники, 2) военно-строительной техники, 3) военно-строительных мастеров, 4) автомобильных механиков, 5) паровозных помощников машинистов и кочегаров и 6) военных телефонистов и телеграфистов.

Принято может быть на каждый отдел 200 человек, при чем принимаются, как красноармейцы, так и со стороны. От поступающих на курсы требуется удовлетворение всем условиям для поступления в Красную Армию. Кроме того они должны представить рекомендации от организаций, стоящих на платформе Советской власти.

От желающих поступить на курсы требуется обязательство служить в Красной Армии по окончании курсов не менее полутора месяца за каждый месяц обучения.

Поступающие на курсы должны уметь бегло читать и писать, излагать прочитанное устно без искажения смысла и знать четыре правила арифметики.

◆ **К пожару в союзе потреб. о-в.** По сообщению секретариата Костр. Союза потребит. о-в причиной пожара, происшедшего в понедельник 5-го мая во дворе Союза на Нижней Набережной было курение поденных рабочих, приглашенных для уборки двора. Огонь с загоревшейся, пропитанной нефтью земли при сильном ветре, в одно мгновение охватил соседнюю временную досчатую постройку, где были сложены некоторые товары, как то: колесная мазь, мыло, керосин, товарный деготь, гарное масло, ламповые стекла и чайные стаканы. Оттуда загорелась и находившаяся рядом кондитерская. Все товарные склады, находившиеся не под ветром, были немедленно заперты и поливались водой, благодаря чему удалось их отстоять. Отстояли также и здание, где помещались комнаты для приезжающих, секретариат и отдел распределения, хотя оно и находилось под ветром. Пожар ограничился, таким образом, уничтожением двух помещений кладовой и кондитерской и прихватил часть хозяйственного имущества, сложенного на дворе около этих зданий, как то часть теса, цемента, порожней тары и немного дров, приготовленных для кондитерской. По счетным данным, хозяйственного имущества на этом дворе погибло на 50 тыс. В кладовой перечисленных выше товаров погибло на 244 т. р. В кондитерской погибло на 46 т. р. Приведено в негодность обзаведение кондитерской, стоившее 48 т. р. Весь товарный убыток (кроме обгоревшего здания кондитерской) определяется в 388 т. р. из общей суммы 611 т. р. находившегося в сгоревших помещениях товара. Товар и имущество застрахованы в Всерос. Коопер. Страховании.

Районные Комитеты и учет населения.

Одной из важнейших задач, выпавших на долю Районным Комитетам, был учет населения в районе.

Нет надобности говорить о том, почему этот вопрос важен, так как в связи с количеством жителей неразрывно стоит дело питания, квартирный вопрос и сотни других, которые кричат сами за себя. Все без исключения граждане глубоко заинтересованы в этом и без ошибки можно сказать, что они ждут—не дождутся того времени, когда, наконец, все это будет сделано.

Путаница с талонами, ежедневные очереди у кооперативных лавок, страх за недохватку продуктов и недоразумения на каждом шагу, наконец подрывают всякое терпение.

Вот уже второй месяц, как созданы Районные Комитеты, а между тем их работа еще не проявилась в чем нибудь определенном. К несчастью, есть даже основание опасаться того, что они превратятся в типичные бюрократические учреждения с обыкновенной канцелярщиной и бесконечной перепиской.

Но это не должно быть.

Не для бумаги, а для жизни организованы Районные Комитеты, и вопросы жизни не могут решаться бумагой. Работа определяется результатом дела, а не ворохом бумаги.

Пройдет май, настанет июнь—и талоны попрежнему будут разноситься Продовольственным отделом; снова пойдут ошибки и „маленькие" недоразумения, а рабочий по их милости так же будет страдать и терять драгоценное время на обмены, очереди и прочее.

— Товарищи! Надо же о себе позаботиться. Не век же нам играть в „хвосты"! Этому надо положить конец.

Мы ищем выходов—они есть.

Тридцать два Районных Комитета без особого труда могут сделать то, что прежде пытался сделать Горпродком или Горяском единолично.

В конце концов было бы стыдно при такой организации беспомощно разводить руками.

Дружней за работу! Результаты не замедлят проявиться во всей своей силе. И—время не ждет.

Л. С-ий.

Собрание Костромского Городского Совета.

12 мая в помещении рабоче-крестьянского университета состоялось соединенное собрание гор. совета, центр. сов. проф. союзов, правлений проф. союзов и губ. и гор. ком. партии.

На повестке доклад *тов. А. В. Луначарского* на тему: „Текущий момент и наши задачи".

Т.т. Блохин, Золотов и Козлов от имени Совета Рабочих Депутатов, профессиональных союзов и комитета партии приветствуют т. Луначарского, как представителя Центральной власти, приезд которого является показателем тяжести и ответственности момента.

Тов. А. В. Луначарский приветствует собрание от имени Всероссийского Ц. И. К., Ц. К. Партии, Совнаркома, и Президиума III Интернационала, имеющих своей столицей красную Москву.

Он начинает свой доклад с обзора того материала, какой дает газетная информация последних двух дней. Международная ситуация решительно меняется в нашу пользу. Империалисты еще грызутся из-за награбленного, они пытаются сожрать побежденные страны. Но почва неустанно колеблется у них под ногами: им приходится бояться своих собственных армий. Они ограничиваются политикой натравливания одной страны на другую, думая таким образом сорвать развивающуюся в Европе социальную революцию и спасти себя от восточной заразы.

Предложенный Фошем план завоевания России отвергнут, как неосуществимый: Российская Советская Республика оказалась слишком твердым орехом, который едва ли можно разгрызть, чтобы не сломать себе зубы. И здесь Антанта ограничивается натравливанием и ждет, не увенчается ли успехом инсценированная ею авантюра Колчака.

Сообщения от 10 мая свидетельствуют, что фронт Колчака приведен в колебание, он стремительно отступает, уклоняясь от боя, но наши наступающие войска рано или поздно заставят его принять бой. Мы не должны дать врагу опомниться. Мы не имеем права терять темп и ослаблять свою энергию натиска. А для этого фронту нужны непрерывные пополнения. Но мы не можем брать войска с других фронтов. Финляндия не оставляет своих преступных намерений. Поляки продолжают военные действия, сопровождая их варварскими погромами. Наконец, мы вынуждаемся на войну с Румынией. Кроме того приходится известное количество войск оставлять в тылу в предвидении возможности белогвардейско-кулацких восстаний. Отсюда ясно, что настоящая мобилизация является насущной необходимостью и важнейшей задачей наших дней—и ей мы отдадим все наши силы.

Наши силы должны удесятериться от сознания того, что общее положение наше обнадеживающее. Отношения с Финляндией введены в определенное русло. В Бессарабии мы встали твердой ногой, и там провозглашена Советская власть. Успех Деникина—лишь мимолетный успех. Отступление Колчака сейчас окончательное и готово превратиться в бегство. Унывать не приходится, но нужно проявить величайшую бдительность. Достаточно вспомнить о том, что сейчас героической Венгрии грозит смертельная опасность—в ее тело вонзаются чехо-славацкие и румынские банды, руководимые чешско-румынскою буржуазиею. Чтобы возможно скорее помочь Венгрии необходимо потребовать от Румынии прекращения военных действий, не останавливаясь перед угрозой войны—это наш долг, это веление III Интернационала.

В тоже время создается крайне напряженное состояние в Германии. Германская дипломатия терпит неслыханное унижение от Антанты, которая превращает германцев в своих рабов.

Среди опубликованных условий мирного договора останавливает на себе внимание один пункт—о Саарских угольных рудниках. Рудники эти—исконное достояние германского народа и за них германский народ должен платить Антанте. Это неслыханный еще цинизм, подобный разве только тому грабежу, который Вильгельм учинил в Бресте. Даже Шейдемановское большинство чувствует смущение. Даже оно требует теперь фон-дер Гольца к ответу за его политику в Латвии и ищет дружбы с Советской Россией. И скоро настанет время, когда германский народ на опыте убедится, что единственный путь спасения тот, который указал великий вождь германского пролетариата Карл Либкнехт.

Не так давно известный германский миллионер Ратенау, выдвинувшийся за время войны, как блестящий организаторский талант в деле трестирования и милитаризации промышленности, в своей беседе с корреспондентом Парижской газеты заявил, что теперешняя мировая революция означает конец одного периода истории, периода буржуазии: политика буржуазии рухнула в России, она в недалеком будущем рухнет и в Германии и на всем западе; это движение настолько сильно, что напоминает собой великое переселение народов.

Таковы признания одного из крупнейших и талантливейших представителей буржуазии. Если подобные мысли высказываются нашими врагами—нам нечего отчаиваться, нечего хныкать и унывать.

Вопреки напору внешних врагов, вопреки разъедающему страну голоду мы существуем уже $1^1/_2$ года.

Наши враги еще сопротивляются, они еще барахтаются, они подсчитывают, но они со страхом взирают, как с востока поднимается грозящий им бедою колосс.

Еще раз напряжем свои силы, еще раз проявим готовность отдать себя на великое дело нашей победной борьбы.

Далее оратор переходит к освещению ряда важнейших организационных вопросов.

(Продолжение следует).

Церковь и революция.

(С лекции А. В. Луначарского).

Мы едва ли ошибемся, если назовем лекцию А. В. Луначарского в воскресенье 11 мая в б. д. ор. собрания в полном смысле победною песнью коммунизма над ложно-христианством попов—исконных слуг тьмы и насилия, „продавших первородство" первоначального чистого христианского учения за „чечевичную похлебку" „тихого и безмятежного" житья на службе исконного растлителя свободы и света—„государства".

Обрисовав классовый характер, какой всегда имела религия вообще, как следствие всегдашнего деления человечества на классы и вытекающей отсюда разницы в морали низов и верхов, когда жрецы всех времен, вооруженные фимиамом и блеском церковного ритуала, угрожали всем посягающим на основы государственности и на неприкосновенность своих царей, „помазанных" не только земными, но и вечными, за что цари всегда и награждали своих слуг и жертвовали на их храмы, оратор задает вопрос: значит религия всегда только богатым принадлежала? Нет,—отвечает он,—одна религия всегда осуждала богатство: это христианство, первоначальным корнем которого является еврейство.

Далее оратор, прежде чем перейти к сущности первоначального христианского учения, рисует различные стадии, какие прошла еврейская религия до момента появления мессии: вера в племенного „военного бога" Иегову, каковая идея и сейчас пользуется уважением в империалистических государствах („старый бог" Германии и т.п.), затем вера в бога „милости, а не жертвы", устами которого говорил пророк Илья, избивавший жрецов Ваала и обличавший Израильского царя, и др. Восторжествовавшие затем вопреки предупреждениям пророка Исаии империалистические стремления еврейских царей, стремления, повлекшие за собой Вавилонское пленение, стоят в тесной связи с появлением учения о мессии, как сыне божием, имеющем принести на землю мир, при котором все народы перекуют мечи на орала. Одним из апологетов этого учения является пророк Иеремия. Мир с этого момента резко делится на два лагеря: богатых и бедных. Начинается борьба двух начал: злого и доброго. Появляются два христа: христос богатых, христос—полководец, долженствующий произойти из царского рода, „из Вифлеема", и христос бедных, обездоленных, долженствующий пострадать, чтобы за его страдания бог простил мир. Борьба этих двух идей продолжалась и в дальнейшей истории христианства. Марк Аврелий, по духу почти христианин, с ужасом прислушивался к анархистско-коммунистическому учению христиан, в корне подрывавшему всякие империалистические тенденции, к учению, говорящему, что „богатому невозможно пройти в царствие божие, как верблюду сквозь игольные уши" и т. д. В результате—гонения на христиан, как на противогосударственную секту. Но впоследствии церковная бюрократия сговорилась с верхами государства. Заключен был постыдный торг. Наместник христа на земле—„непогрешимый" римский папа надел на себя три короны, а православная церковь дошла еще до худшего падения, сведя себя на степень полицейского служителя при государстве. От „огненной души" первоначального христианства, призывавшего устами ап. Павла „прощать, ибо этим ты собираешь уголья над головой прощаемого", говорившего о боге мздовоздаятеле („мне отмщение и аз воздам"), не осталось и следа. И если бы русский народ не был способен на прогресс, если бы он не протестовал против этого искажения христианства („ереси", секты, раскол и т. д.), если бы не возникали учения, близко подходящие к коммунизму (толстовство и др.), то христианство давно уже отошло бы в область истории.

Далее оратор перешел к вопросу о том, как социализм относится к христианской церкви. Если бы,—говорит оратор,—служители христианского культа говорили откровенно, что они—жрецы Ваала, этого бога роскоши, бога царей, тогда еще была бы понятной роль церкви, но в церкви, в которой иерархия называет себя служителями христа, говорят, что „легче верблюду пройти сквозь игольные уши" и т. д., и в тоже время открыто поддерживает мир алчности и обмана, к такой церкви социализм может чувствовать только презрение. Ибо церковь взяла из рук бедноты золото и сделала из него нож, который вонзила в сердце бедняку же.

Что касается отношения к сектантским учениям, то в ненависти к государству, в отрицании капитала социализм с ними сходится, но в методах борьбы нет. Мы,—говорит оратор,—как апостолы и строители нового мира, разрушаем старые храмы. Может быть мы и не в три дня воздвигнем новый, но трудности нас не смущают. Мы знаем только, что „никто не даст нам избавления, ни бог, ни царь и не герой". Поэтому,—заканчивает оратор,—нам не нужно ни церкви, ни государства. Нам нужно свободное счастливое человечество и, как бы нам ни было трудно, но в эту „обетованную землю" мы войдем. (Бурные аплод.).

Выступавший затем представитель православ. церкви свящ. *Дьяконов*, сделав оговорку, что он физически не может ответить на такую обширную, глубоко обоснованную речь и сказав несколько туманных фраз о сущности „благой вести" христианства, начинает оправдывать „служебную" роль духовенства тем, что его *давили сверху*. Христианство, как таковое,—говорит он, в том не виновато, а виновата человеческая слабость. Ведь и великие идеи коммунизма и социализма в руках зарвавшихся людей мараются. Поэтому предъявлять счета христианству надо осторожно. Тем более, что и Христос сказал, что он пришел не праведника спасти, а грешника. Необходимо быть милосердным, как самарянин в притче Христа. Бросать же камнем в „грешника" и преждевременно и неискусно.

Речь о. Дьяконова встретила аплодисменты со стороны „имущественной" части местной „служилой" и мещанской интеллигенции.

Таким же „успехом" пользовался выступавший затем в защиту церкви гражданин *Травнов*. Сказав несколько слов в защиту религии вообще, религии, которая *всегда* была *более* на стороне бедных чем богатых, оратор перечисляет в частности „заслуги" православной церкви: говорит об „образовании", насажденном в России монастырями, забывая, *какое* это было образование и *кому* оно было нужно; говорит о заботах монастырей о социальном обеспечении бедных, престарелых и т. п. (очевидно, богадельни с престарелыми попами и просвирнями. У.), забывая о роли монастырей, как первых насадителях крепостного права; говорит о христианской церкви—бывшей всегда противнице смертной казни, забывая знаменитую речь арх. Антония Волынского в госуд. совете в защиту смертной казни, забывая постыдную красноречиво-молчаливую роль духовенства в то время, когда в России одиноко прозвучало знаменитое „не могу молчать" *отлученного* от церкви Толстого и т. д. и т. п.

Речь его, повторяем, имела тоже „успех".

Товарищ *Луначарский* отвечая в своем заключительном слове предыдущим ораторам, говорит, что коммунизм не будет ждать целыми столетиями какого-то страшного суда, как этого ждут „апостолы" христианства, не будет ждать, когда этот суд сейчас в руках пролетариата, ибо иначе пролетариат рискует оказаться на этом „суде" в роли овец, которые будут молчаливо терпеть, пока их стригут и „из их шерсти пальто себе делают"; коммунизм не прошел и никогда не пройдет мимо бедного и обездоленного, как это сделал в притче о самарянине священник, или как это сделали саддукеи, отославшие Христа к Понтию Пилату. Христос, как друг бедноты, дорог коммунизму, но коммунизм не будет ждать спасения от какого-то легиона ангелов, когда в его руках имеются красноармейцы, не будет „молиться, когда его будут давить", а отдаст жизнь свою за благо обездоленных, помня, что „больше такой любви никто не имеет". Коммунизм с уважением относится к толстовскому течению и христианству, но методы борьбы он считает отсталыми. В огне страшного народного суда должны сгореть все плевелы, пока человечество не войдет в свою „обетованную землю".

У.

Официальная часть

Приказ по гарнизону г. Костромы № 29
10 мая 1919 г.

Ввиду участившихся самовольных отлучек больных из Грозневского Военного госпиталя, как это видно из неоднократных донес. мне главного врача, предписываю установить более строгий надзор за больными в госпитале. Для чего выставить часовых: 1) на Муравьевке, у Епархиального училища, 2) на Ивановской улице, у ворот Грозневского Военного Госпиталя, 3) у 1-й гимназии и 4) у ворот госпиталя на Гимназической ул., вменив им в обязанность не разрешать выходить на улицу больным без установленных записок и в халатах, а направлять их для прогулок в сад, открытый для свободного пользования при госпитале. Так же не позволять торговцам продавать больным в районе госпиталя те или иные продукты.

Для выполнения вышеизложенного коменданту гор. Костромы сделать соответствующее распоряжение усилив караул и добавив от 2-го запасного стрелк. полка Я. В. О. второго дежурного инструктора и двух им помощников.

Подписал Начальник Гарнизона *Филатов*.

Организационное бюро 1-й Советской опытной школы-Коммуны 2-й ступени
приглашает учащихся записываться на групповые занятия. В среду с 10 ч. до 4-х час. должны явиться учащиеся, фамилии которых начинаются на буквы А—О и с 4 до 10 час. вечера на буквы П—Я; в четверг должны записываться все остальные учащиеся которые по уважительным причинам не могли явиться в среду. 2073—3—2

Городской Продовольственный Отдел
НАПОМИНАЕТ лицам, учреждениям, и организациям имеющим лошадей, что для получения овса на будущий месяц необходимо представить исправленные и дополнительные списки на лошадей в Отдел не позднее 17-го сего мая, в противном случае владельцы лошадей овса не получат и Продовольственный Отдел снимает с себя всякую ответственность за могущие произойти из-за этого недоразумения. 2076—2—1

Городской Исполнительный Комитет извещает, что все билеты на религиозные диспуты уже розданы. 2096—2—1

Прием у уполномоченного Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
Народного комиссара по просвещению
товарища А. В. Луначарского
— будет в среду, четверг и пятницу от 2 до 3 час. дня —
2075 Адрес: гостинница Старый Двор, комната № 1.

Редактор—редакционная коллегия из представителей Совета Раб. и Кр. Деп. Кострома. Типография Губ. Совдепа. Издатель—Совет Кр. и Раб. Деп.